

... Я усыновленная. Моей биологической матери было 17, как и моему биологическому отцу.

Моя мать решила пойти в «Planned Parenthood» (Планируемое Родительство) - самый большой абортарий, на седьмом с половиной месяце беременности, и ей посоветовали сделать солевой аборт на позднем сроке. Солевой раствор вводится в утробу матери, ребенок глотает раствор, раствор выжигает ребенка изнутри и снаружи, и мать должна родить мертвого ребенка в течение 24 часов.

...Ко всеобщему величайшему удивлению и шоку я родилась не мертвой, а живой. 6 апреля 1977 года в клинике Лос-Анджелеса. Самое фантастическое в этом времени моего рождения заключается в том, что врач-аборционист не заступил еще на смену, поэтому у него не было даже возможности дальше осуществлять свои планы на мою жизнь – то есть смерть.

...Я знаю, что я нахожусь в правительственном здании, в прекрасном здании, и я люблю вашу страну, так же как и свою. Но я знаю, что в наше время, совершенно не политкорректно произносить имя Иисуса Христа в местах, подобных этому. Неполиткорректно приносить Его имя в подобные собрания, потому что от Его имени людям становится ужасно неудобно.

Но я выжила не для того, чтобы всем было удобно. Я выжила для того, чтобы разбудить, чтобы растормошить. И я прекрасно провожу время таким образом.

...Итак, как я уже сказала, я родилась живой через 18 часов. Я должна была быть слепой, я должна была быть обожженной, я должна была быть мертвой, но этого не произошло.

Знаете, было еще одно чудесное свидетельство – абортонист должен был подписать мое свидетельство о рождении. Я знаю его имя. Сообщу скептикам, которые меня слушают, в моей медицинской карте указано «родилась во время солевого аборта», можете проверить... Ха! Они проиграли.

Я собирала сведения о моем абортонисте. Его клиники являются самой большой сетью клиник в США, их доход составляет 70 миллионов долларов в год. Он говорил в одном своем обращении пару лет назад, что «я абортировал более миллиона младенцев и я считаю это своей страстью».

Я говорю вам эти вещи, потому что... Послушайте, дамы и господа, мы вступаем в интересную битву в этом мире, осознаем мы это или нет. Это битва между жизнью и смертью. На чьей вы стороне?

...Итак, медсестра вызвала скорую и отправила меня в больницу, что само по себе совершенно чудесно. Обычной практикой того времени (до 2002 года в моем регионе) – было прекращать жизнь выжившего в результате аборта ребенка. Сдавить горло, удушить, оставить умирать или выбросить его.

Но 5 августа 2002 года президент Буш подписал «Акт о защите детей, рожденных живыми», чтобы так больше не продолжалось. Вы видите, мы играем наверняка... Я надеюсь, что к моменту моей смерти меня будут ненавидеть. Чтобы я смогла почувствовать Бога над собой и понять, что это значит – быть ненавидимым. Христа ненавидели. Я не то чтобы стремлюсь быть ненавидимой, я знаю, что меня уже ненавидят, потому что я борюсь за жизнь. Я говорю: вы не поймали меня, немой холокост не победил меня.

Моя миссия, дамы и господа, среди многого другого, следующая: втянуть человечество в эту дискуссию, которую мы просто заболтали, поставили на полку, сказали, это не проблема. Мы убрали свои эмоции, мы стали жестче. Вы на самом деле этого хотите? Что вы готовы вынести и на что пойти, чтобы говорить правду в любви и благодати, чтобы встать, чтобы хотя бы захотеть быть ненавидимыми. Разве все в этом мире вертится вокруг вас? Или вокруг меня?

... После всего этого меня отдали на срочное временное усыновление в дом, где решили, что не очень меня любят. Я люблю говорить, как же вы могли меня не обожать с самого начала? Что не так с этими людьми? Но они не любили меня...

Вы видите, я была ненавидима с момента зачатия многими. И любима еще более многими. Но особенно любима Богом. Я Его девочка. Не обижайте Божьего ребенка. У меня знак на лбу, который напоминает: будьте милы со мной, потому что мой Отец правит миром.

...Итак, меня забрали из плохого дома, и поместили в другой дом, прекрасный дом, дом Пенни. Пенни говорит, что к этому времени мне было 17 месяцев, во мне было 14 кг «мертвого» веса, и у меня был диагноз, который я считаю даром, – церебральный паралич. ЦП был непосредственно вызван недостаточным снабжением мозга кислородом в процессе аборта...

А сейчас я просто вынуждена сказать это: если аборт является одним из прав женщин, дамы и господа, где были мои права в тот момент? Не нашлось ни одной радикальной феминистки, которая бы поднялась и завопила о том, что были нарушены мои права, и что моя жизнь фактически приносилась в жертву во имя прав женщин.

Дамы и господа, у меня не было бы церебрального паралича, если бы я не пережила все это.

Поэтому, когда я слышу отвратительный аргумент, что должны быть аборты, только лишь потому, что может быть ребенок будет инвалидом – ужас наполняет мое сердце.

Дамы и господа, есть вещи, которым вы сможете научиться только с помощью более слабых. Когда вы уничтожаете слабых, проигрываете именно вы. Господь позаботится о слабых, но именно вы будете страдать вечно. И какое высокомерие, какое совершенное высокомерие в том, что так долго было аргументом то, что сильные должны подавлять слабых, должны определять, кому жить, а кому умирать.

Какое в этом высокомерие... Разве вы не понимаете, что не можете заставить свое сердце биться?

Разве вы не понимаете, что вся сила, которой вы обладаете – не ваша? Это милость Господня поддерживает вас, даже если вы ненавидите Его.

... Итак, они посмотрели на мою дорогую Пенни и сказали: «Из Джанны никогда ничего не выйдет». Такие слова всегда обнадеживают!

И она решила не слушать их и занималась со мной три раза в день, и я начала держать голову. Ей говорили – Джанна никогда не будет то, не будет это... Короче говоря, я стала ходить к трем с половиной годам с ходунками и фиксаторами на ногах...

Я стою здесь сегодня, с легкой хромотой, но без фиксаторов и ходунков.

Иногда я падаю грациозно, а иногда совсем не грациозно, в зависимости от ситуации. Но я считаю все это славой Божьей. Видите, дамы и господа, я слабее чем многие из вас, но это моя проповедь.

И какая это малая цена за то, чтобы иметь возможность благовествовать миру, как я, и давать надежду.

Я думаю, в нашем неверном миропонимании не постичь, как прекрасно может быть страдание.

Я специально не ищу страдания, но когда оно приходит, мы забываем, что все во власти Божией и Бог может сделать прекрасными многие печальные вещи.

...Я встречалась со своей биологической матерью. Я простила свою биологическую мать. Я христианка.

Она очень надломленная женщина. Она пришла на мероприятие, которое я проводила два года назад, сразу после того, как оно было объявлено, и сказала «Здравствуете, я ваша мать».

Это был очень тяжелый день, и да, я терпела все это, вы наверное считаете меня глупой, но я сидела там и думала: «Я не принадлежу тебе, я принадлежу Христу. Я его девочка, и я его принцесса...

Поэтому неважно, что ты говоришь в своем гневе и надломленной бесцельной ярости, это не мое, и я не буду это нести». Все это я говорила себе внутри...

Дамы и господа, у вас есть шанс.

На один момент, очень кратко, я хотела обратиться к мужчинам в этой комнате, и сделать нечто, что никогда не делается.

Мужчины, вы созданы для величия. Вы созданы для того, чтоб встать и быть мужчинами.

Вы созданы защищать женщин и детей, не бездействовать. Если вы знаете, что убийство это преступление, неужели ничего с этим не будете делать?

Вы созданы не для того, чтобы использовать женщин и и оставлять нас одних. Вы созданы быть добрыми, великими, милостивыми и сильными и для того, чтобы постоять за что-то.

Потому что, мужчины, послушайте меня, я слишком устала делать вашу работу. Женщины, вы созданы не для того, чтобы вас использовали, вы не должны сидеть сложа руки, не зная себе цену.

Вы созданы для того, чтобы за вас сражались. Всегда.

Итак, настал ваш час. Какими людьми вы хотите быть?

Я полагаю – невероятными, прекрасными. Я надеюсь, мужчины, что вы не ударите в грязь лицом.

Политикам, которые меня слушают, и особенно мужчинам я бы сказала следующее: вы созданы для величия – долой такую политику.

Вы должны защищать то, что правильно и хорошо.

Эта пламенная девочка встанет здесь и скажет: настал ваш момент.

Какими мужчинами вы хотите быть? Одержимым своей собственной славой, или одержимым славой Божией?

Настало время занять победную позицию.

Настал ваш час. Бог поможет вам. Бог будет с вами.

У вас есть возможность прославить и почтить Бога.

Я закончу вот чем. Некоторые из вас, возможно, слегка раздражены тем, что все что я от вас хочу - чтобы вы говорили о Боге и об Иисусе. Но как бы я могла идти прихрамывая по этому миру, и не отдать все свое сердце и ум, и душу, и силу Христу, Который дал мне жизнь. Поэтому, если вы считаете меня глупой – это еще один драгоценный камень в моей короне.

Цель моей жизни здесь – заставить Бога улыбнуться.

Надеюсь, что-то из сказанного имело смысл. Это шло от моего сердца.

Да хранит вас Божье благословение.

Джанна Джессен